

В.В. Горбань, Н.В. Подольская
Одесса

Гендерные особенности ассоциаций на соматизм ГЛАЗА

Изменение научной парадигмы, характерное для современного гуманитарного знания, базируется на принципах антропоцентризма, возникшего в эпоху Возрождения. Философское осмысление этого принципа было предложено Д. Юмом в XIX веке: «Несомненно, что все науки в большей или меньшей степени имеют отношение к человеческой природе и что сколько бы удалёнными от последней ни казались некоторые из них, они всё же возвращаются к ней тем или иным путём» [7, I: 82].

Для современной функциональной методологии антропоцентризм является релятивным, определяющим человека как гносеологический центр и признающим особую роль человека в реальности» [4: 18]. Наиболее яркой идентифицирующей характеристикой человека (этнуса) во все времена являлся язык. «... ещё Пифагор «для познания нравов какого ни есть народа» советовал прежде всего изучить его язык. Столь же неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является, или же, в более сильной, гностической формулировке, отражённой в Евангелии от Иоанна, он несёт в себе источник всего сущего («В начале было слово...»), в том числе и самого человека» [1: 64].

Именно этим и объясняется лингвистический аспект при изучении человека. Языкознание интересует не просто языковая личность, а особенности человека в различных его ипостасях. Последние несколько десятилетий всё больше внимания уделяется изучению мужского и женского поведения, мышления, общения, возможности самореализации в зависимости от полоролевых стереотипов.

Гендерное своеобразие, проявляемое в языке, рассматривалось многими лингвистами (О. Есперсен, А.В. Кирилина, А.П. Мартынюк, О.Ф. Петренко, Е.М. Бакушева, Е.А. Земская, В.В. Потапов, Е.И. Горошко и др.), но особенности ассоциаций с гендерных позиций изучены недостаточно. Этим и объясняется выбор темы нашего исследования. Цель работы – проанализировать ассоциативный ряд на слово-стимул ГЛАЗА у мужчин и

женщин.

Свободный ассоциативный эксперимент позволяет получить психологически релевантные результаты, так как мы «апеллируем к неосознаваемому, глубинному слою нашей психики» [6: 192], иными словами, происходит «соотнесение идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью единиц глубинного яруса лексикона, отражающей многогранный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром» [3: 36].

Ассоциативная реакция позволяет выявить тот признак идентифицированного исходного слова, который является наиболее актуальным и служит основанием для «включения этого слова в ту или иную систему связей, прослеживающуюся при сопоставлении обоих компонентов актуализировавшейся ассоциативной пары» [2: 75]. Ассоциативная связь как феномен, по мнению Р.М. Фрумкиной, определяется «именно культурой во всем её многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, в котором мы не отдаём себе отчёта» [6: 192].

Ассоциативный эксперимент позволяет установить те культурные коннотации, которые соотносятся с концептуальным содержанием языковых знаков в сознании языковой личности. Процесс корреляции происходит бессознательно и, как писал Э. Сепир, «заключается в какой-то таинственной функции национального или общественного мышления, отражённой в умах отдельных членов общества, и просто в типичной для индивида неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он имплицитно всё время пользуется» [5: 598].

Благодаря ассоциативному потенциалу слова в языковой системе выявляются семантические отношения, которые базируются не на общности лексического значения, а строятся с учётом ассоциативно-вербальной корреляции. Коррелятивные пары зависят не только от национальных и индивидуальных особенностей языковой личности, но и от её гендерной принадлежности, что и будет доказано в нашей работе.

Любое слово в нашем сознании, памяти не существует в отдельности, оно сотнями нитей тянется к другим словам, создавая порой причудливые переплетения (не случаен термин «ассоциативно-вербальная сеть»), в поисках пары, которая может отражать

отношения семантические, синтаксические, деривационные, этимологические, тематические, стилистические, оценочные, ситуативные, культурно-исторические, эстетические и др.

При изучении ассоциаций на слово-стимул ГЛАЗА мы обнаружили, что многие реакции являются универсальными для обоих полов. Это подтверждает мнение многих гендерологов в пользу андрогинии, то есть того, что и феминные, и маскулинные черты, эксплицитно выраженные в нашем ассоциативном эксперименте, могут быть присущи как мужчинам, так и женщинам. Это объясняется общим строением коры головного мозга и, следовательно, единым механизмом мышления всех людей. Универсальными являются наиболее распространённые и частотные реакции, которые составляют ядро ассоциативного поля.

Несмотря на значительное сходство реакций, в нашем ассоциативном эксперименте обнаружились и существенные отличия ассоциаций, находящихся на периферии ассоциативного поля информантов, наиболее явно это проявилось при исследовании количественного состава реакций обоих полов. При сопоставлении соотношения синтагматических и парадигматических ассоциаций была выявлена следующая пропорция: 23% и 77% – у мужчин и 58% и 42% – у женщин. Такое существенное преобладание у мужчин парадигматических реакций над синтагматическими говорит, возможно, о большей абстрагированности их мышления, склонности к обобщениям, классификации и систематизации. В то же время у женщин эта разница не столь значительна (всего 16%). Исследования по гемисферологии подтверждают, что это обусловлено бо́льшим разделением у мужчин правого и левого полушарий, которое приводит к более чёткому разграничению логического и ассоциативного мышления. У женщин связь между полушариями сильнее и, следовательно, привязка признака к предмету тоже сильнее. Так, у женщин ГЛАЗА – *глубокие, чистые*, у мужчин ГЛАЗА – *глубина, чистота, открытость*. Во втором случае ассоциативный признак представлен в виде абстрактного существительного, а не прилагательного, как у женщин, потому что у женщин мышление более конкретно.

Наиболее частотные реакции встречались примерно в равном количестве как у мужчин, так и у женщин. Среди синтагматиче-

ских это ассоциации по цвету (ГЛАЗА – *голубые, маленькие, большие*), по форме (ГЛАЗА – *круглые, маленькие, большие*), эмоционально-оценочные (ГЛАЗА – *красивые, выразительные, правдивые*). Среди парадигматических это категориальные ассоциации (ГЛАЗА – *брови, ресницы*), ассоциации, в которых стимул является показателем, характерным признаком реакции (ГЛАЗА – *девушка, газель, змея, кошка, корова*).

Показательно, что на стимул ГЛАЗА у 5% мужчин не возникло никаких реакций. У большинства мужчин реакции очень схожи, однотипны, частотны (ГЛАЗА – *небо, глубина, сила, душа, жизнь, чистота*). Все эти реакции являются ассоциациями парадигматического типа, метафорическими ассоциациями на предложенный соматизм. С морфологической точки зрения многие реакции относятся к абстрактным существительным (ГЛАЗА – *чистота, голубизна, глубина*) и называют признаки, характеризующие стимул по цвету и качеству. Однако, в отличие от синтагматических ассоциаций, называющих те же признаки стимула в форме прилагательных (ГЛАЗА – *глубокие, чистые, голубые*), у парадигматических ассоциативная связь со стимулом слабее.

У женщин намного более разнообразный и детальный состав реакций, чем у мужчин, повторяемость их ассоциаций значительно реже: ГЛАЗА – *карие-зелёные, водянистые, бледные, голубоватые, ярко-зелёные, лучезарные*. Представительницы женского пола видят разную интенсивность одного и того же признака, множество его граней, оттенков; в качестве номинаций встречаются и метафорические. Большая часть их реакций – это ассоциации синтагматического типа, называющие конкретный признак, характеризующий стимул по цвету, форме, качеству (ГЛАЗА – *карие, голубые, зелёные, открытые, миндалевидные, раскосые, синие, выразительные, ясные*).

В отличие от мужчин, у женщин не встречалось нулевых реакций. По сравнению с мужчинами у них преобладали эмоционально-оценочные реакции. Женщины в таких реакциях лучше определяют по глазам состояние души человека (ГЛАЗА – *печальные, весёлые, отрешённые, задумчивые, безжизненные, усталые, обречённые*), его характер, физическое состояние (ГЛАЗА – *оценивающие, разדהвающие, уничтожить, испепеляющие, наркоман, с узким зрачком*). Это

указывает на большую эмоциональность женщин и умение психологически анализировать ситуацию.

Многие женские реакции представляют собой словосочетания (ГЛАЗА – *широко раскрытые, со слезами в уголках, длинные и пушистые ресницы, смеющиеся, с густыми бровями*). У женщин высока степень наглядности и образности в реакциях, а сама картинка-воспоминание ярче и чётче, чем у мужчин.

Ассоциации-сравнения чаще встречаются у женщин, причём у них они более возвышенные и романтически приподнятые, чем у мужчин (ср. у женщин ГЛАЗА – *звёзды, огоньки, озёра*; у мужчин ГЛАЗА – *подфарники, блюдца*). Фразеологических реакций на стимул ГЛАЗА также обнаружилось больше у женщин (ГЛАЗА – *два глаза роскошь, один ни к чему; мужчина любит глазами*).

Женщины точнее помнят фразеологизмы, прецедентные тексты (ср. у женщин ГЛАЗА – *зеркало души*; у мужчин этот фразеологизм упрощается, очень частотна реакция ГЛАЗА – *душа*).

Наличие таких реакций у мужчин, как ГЛАЗА – *прожектор, хрустальная сфера, протока, глазные яблоки, зрачок* подтверждают мнение многих гендерологов о склонности мужчин к использованию малоупотребительной, профессиональной, иногда диалектной лексики, терминологии, они более точны в номинациях. Это не значит, что данная черта не присуща женщинам, но у них она проявляется в меньшей степени.

Говоря о специфике употребления числительных, гендерологи отмечают, что для мужчины количественная характеристика референта является его важнейшим атрибутом. Мужчина в различных ситуациях относится к ведению счёта более внимательно, чем женщина (ГЛАЗА – *море за тысячу километров от берега*).

Следует отметить, что мужские ассоциации, в отличие от женских, отличаются некоторой «сухостью», нейтральностью, «приземлённостью» оценок, меньшей образностью (ГЛАЗА – *бык, заспанные, компресс, цвет, косые, голубые, кошка, линзы, природа*).

Реакции, возникшие на слово-стимул ГЛАЗА, можно разделить на 2 группы. Первая несёт в себе экстралингвистическую информацию о повседневном общении информантов, их знании общественной жизни, истории, культуры народов, искусства, быта, моды и др.: ГЛАЗА – *дядя Миша, Римма; неформалка*;

Наташа Ростова; Мона Лиза; «Очи чёрные», «у неё глаза – два бриллианта в три карата»; пророк, сглазить; часть лица человека, орган зрения; зеркало души.

Вторая группа несёт информацию о структуре русского языка. Наибольший интерес представляет лексический состав реакций, в котором отражена лексика активная и пассивная, исконная и заимствованная, общеупотребительная и социально и территориально ограниченная, стилистически нейтральная и сниженная: *очи, лорнет, пенсне; прожектор, дальтоник, ля МУР, татуаж; белок, глазное яблоко, хрустальная сфера, беньки, гляделки.*

Обе эти группы присутствуют в ответах и мужчин, и женщин, но внутри групп обнаруживаются гендерные предпочтения. В женских реакциях прослеживается связь с паралингвистикой (*выпученные, удивлённые, молящие, печальные, смеющиеся*), знание моды (*татуаж*), массового искусства («*Губки бантиком*»), театра, кино (*Меньшиков*), литературы, живописи (*Демон*); для них характерна большая метафоричность, чувственность, образность и наглядность (*пуговки, огоньки, искорки, хамелеоны; терновник, любовь*). Для мужских реакций характерно употребление стилистически нейтральной лексики, профессиональной, абстрактной.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам: большая часть реакций **носит универсальный характер** и составляет ядро ассоциативного поля, что обусловлено андрогинной природой человека и единым механизмом мышления всех людей, но даже в рамках одинаковых подгрупп наблюдается гендерное своеобразие. Таким образом, результаты эксперимента позволяют составить модель речевых знаний лингвистической личности, а анализ ассоциативно-вербальной сети позволяет выявить элементы «образа мира», характерные для современного носителя языка с учётом его гендерной принадлежности.

Литература

Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании// Филологические науки. – 2001. – №1.

Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциа-

ций// Словарь ассоциативных норм русского языка. – М., 1977.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистические исследования. – Воронеж, 1990.

Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К., 2002.

Сепир Э. Бессознательные стереотипы поведения в обществе// Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 2001.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2001.

Юм Д. Сочинения: В 2 т. – М., 1965.

© Горбань В.В., 2007

©Подольская Н.В., 2007